

Морфологически связанная комплементация в чаплинском эскимосском

Анастасия Панова (НИУ ВШЭ)

В эскимосско-алеутских языках существуют глагольные суффиксы, по своим значениям похожие на матричные предикаты, например, *-qqu* ‘просить’ в западно-гренландском (Sadock 2003: 53), *-cuki* ‘думать’ в центрально-алаякинском юпике (Miyaoka 2012), *-nirar* ‘говорить, заявлять’ в инуктитуте (1). Как отмечалось в литературе (Вахтин 1994, 2007: 109-115; Jakobson 2001: 58; de Reuse 1988: 93), словоформы типа *katainirartanga* в (1) можно анализировать как содержащие два предиката: вложенный предикат, выраженный глагольным корнем, и матричный предикат, выраженный суффиксом. В работах (Maisak 2016; Панова 2018) для подобных конструкций в языках мира был предложен термин *морфологически связанная комплементация*. В докладе будут подробно рассмотрены суффиксы со значением матричных предикатов в чаплинском языке, одном из эскимосских языков Чукотки, находящемся на грани исчезновения. Данные собраны в ходе экспедиции в село Новое Чаплино Провиденского района Чукотского автономного округа в 2021 г.

В чаплинском эскимосском засвидетельствовано четыре суффикса, образующих конструкции, похожие на морфологически связанную комплементацию: каузатив *-st* ‘заставлять’, директив *-sq* ‘просить’, экспектатив *-nəxšiv* ‘ждать’ и репортатив *-niq* ‘говорить’. Все они обычно описываются как средства повышающей деривации: добавляется агенс, и в зависимости от исходной аргументной структуры предиката происходит перераспределение синтаксических ролей между участниками ситуации. Правила изменения аргументной структуры одинаковы для всех имеющихся суффиксов и хорошо описаны в литературе как для чаплинского, так и для родственных языков (Емельянова 1982; Jakobson 1979, 2001; de Reuse 1988; Mithun 2000; Miyaoka 2012). Два подлежащих в конструкциях с суффиксами *-st*, *-sq*, *-nəxšiv* и *-niq* невозможны, однако конструкции проходят некоторые тесты на отдельную модификацию матричного и вложенного предикатов обстоятельствами, видо-временными показателями и показателями отрицания¹. Наибольшей самостоятельностью зависимый предикат обладает в конструкциях с репортативом *-niq* (2), но в то же время сам репортатив редко позволяет суффиксы, его модифицирующие. Обратная ситуация наблюдается с каузативом: основу в сочетании с каузативом можно модифицировать, а вот свойства самостоятельного предиката основа демонстрирует крайне редко (3). Посередине этой шкалы находится директив *-sq*, который удовлетворяет обоим условиям: его зависимый предикат легко модифицируется как суффиксами, так и обстоятельствами, и сам директив *-sq* во многих случаях ведет себя как независимый предикат (4). Что касается конструкций с экспектативом *-nəxšiv* (5), то их сложнее оценить с точки зрения наличия двух предикаций, так как, по-видимому, многие ограничения объясняются скорее редкостью и довольно специфическим значением суффикса *-nəxšiv*, чем степенью синтаксической и семантической связанности предикатов. В докладе будет предпринята попытка в целом определить степень биклаузальности конструкций с суффиксами *-st*, *-sq*, *-nəxšiv* и *-niq* и их место в типологии морфологически связанной комплементации.

¹ Эти тесты известны в первую очередь из работ о дистантных каузативах, согласно (Панова 2018), тоже являющихся примерами морфологически связанной комплементации, см., например, Лютикова и др. (2007: 131-136).

Литература

- Вахтин, Н. Б. (1985). К описанию конструкций с предикатными актантами в эскимосском языке. Храковский, В. С. (ред.). Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука. С. 94-96.
- Вахтин, Н.Б. (2007). Морфология глагольного словоизменения в юпикских (эскимосских) языках. С.-Петербург: Нестор.
- Емельянова, Н. М. (1982). Классы глаголов в эскимосском языке: Чаплинский диалект. Л.: Наука.
- Лютикова, Е. А., Татевосов, С. Г., Иванов, М. Ю., Пазельская, А. Г., Шлуинский, А. Б. (2006). Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке. М.: ИМЛИ РАН.
- Панова, А. Б. (2018). Две клаузы в одном слове: предварительная типология морфологически связанной комплементации. Типология морфосинтаксических параметров (2). С. 84–99.
- Beach, M. D. (2012). Studies in Inuktitut grammar. State University of New York at Buffalo.
- De Reuse, W. J. (1988). Studies in Siberian Yupik Eskimo Morphology and Syntax. Ann Arbor: UMI. (Doctoral dissertation, Austin: University of Texas at Austin).
- Jacobson, S. A. (1979). A grammatical sketch of Siberian Yupik Eskimo. Fairbanks: Alaska Native Language Center, University of Alaska.
- Jacobson, S. A. (2001). A Practical Grammar of the St. Lawrence Island / Siberian Yupik Eskimo Language. Fairbanks: Alaska Native Language Center, University of Alaska.
- Maisak, T. A. (2016). Morphological fusion without syntactic fusion: The case of the “verificative” in Agul. *Linguistics*, 54(4), 815–870.
- Miyaoka, O. (2012). A Grammar of Central Alaskan Yupik (CAY). De Gruyter Mouton.
- Mithun, M. (2000). Valency-changing derivation in Central Alaskan Yup'ik. // R. M.W. Dixon, A. Aikhenvald (eds.) *Changing valency, Case studies in transitivity*, 84-114. Cambridge: Cambridge University Press.

Примеры

- (1) восточно-канадский инуктитут (Beach 2012: 190)
Jaani kata-i-nirar-ta-nga Suusi-up
Джон(ABS) **понять-AP-заявлять-РРТ-HIS/HER.SG(ABS)** Сью-REL.SG
'Сью заявила, что Джон что-то уронил.'
- (2) чаплинский эскимосский
tayi-na-nvi-niq-a:
идти-IMM_FUT-NEG-SAY-IND.TR+3SG.3SG
'Кто-то думает, что он не собирается приходить'
- (3) a. **asuja-m tayi-st-a: kujapa unami*
A.-REL.SG идти-CAUS-IND.TR+3SG.3SG K.ABS.SG завтра
b. *asuja-m tayi-snaniv-a: kujapa unami*
A.-REL.SG идти-CAUS.NEG-IND.TR+3SG.3SG K.ABS.SG завтра
'Асуя просит Куяпу не приходить завтра.'
- (4) *asuja-m tayi-sq-uma-jav-a: kujapa unami*
A.-REL.SG идти-ASK-PST-ANTIRES-IND.TR+3SG.3SG K.ABS.SG завтра
'Асуя попросила Куяпу прийти завтра, но...'
- (5) *kujara-m iva:v-naxsiv-aq-a: asuja rani-xa-vtinəŋ*
K.-REL.SG искать-EXPECT-PRS-IND.TR+3SG.3SG A.ABS.SG дочь-DEAR-INST.R.3SG.SG
'Куяпа ждет, пока Асуя ищет свою дочь.'